

Совет по правам человека

Тридцать третья сессия

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека, требующие
внимания со стороны Совета****Доклад Независимой международной комиссии
по расследованию событий в Сирийской Арабской
Республике***Резюме*

Соглашение о прекращении боевых действий, вступившее в силу 27 февраля 2016 года, стало проблеском надежды для тех, кто стремится к политическому урегулированию конфликта в Сирийской Арабской Республике. В течение последующих недель на большей части территории страны наблюдалось снижение вооруженного насилия, что обеспечило миллионам мирных жителей небольшую передышку в этой жестокой войне.

Однако с конца марта наблюдается заметная эскалация боевых действий, сопровождающаяся неизбирательными и несоразмерными ударами по районам проживания гражданского населения, и в частности мощными воздушными бомбардировками. В настоящее время в осадном положении находится почти 600 000 человек, растут опасения в отношении жителей Алеппо. На данный момент воюющими сторонами блокируется доступ гуманитарной помощи, в том числе поставки важнейших предметов первой необходимости, таких как хирургические материалы и медикаменты.

Медицинский персонал и объекты подвергаются постоянным и целенаправленным нападениям. Вследствие этого произошло серьезное ухудшение медико-санитарной инфраструктуры, особенно в тех районах страны, которые не находятся под контролем правительства, что имеет губительные последствия для гражданского населения.

GE.16-13908 (R) 050916 060916

* 1 6 1 3 9 0 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

За пределами поля боя гражданские лица и комбатанты, не участвующие в боевых действиях, продолжают исчезать, становятся заложниками, подвергаются пыткам и сексуальному насилию, зачастую в условиях содержания под стражей. Характерными особенностями этого кровавого конфликта остаются незаконные убийства, в том числе случаи смерти в местах содержания под стражей и казни без надлежащего судебного разбирательства.

Без возвращения к мирному процессу сирийский конфликт и связанные с ним правонарушения и злоупотребления будут продолжаться. Необходимо возродить чувство надежды, возникшее в начале этого года. До тех пор крайне важно повсеместно прислушаться к призыву соблюдать права человека и нормы международного гуманитарного права и привлекать к ответственности виновных в их нарушении.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
А. Проблемы.....	4
В. Методология	4
II. Развитие конфликта	4
III. Возобновление насилия на поле боя	7
А. Жизнь под обстрелом	7
В. Жизнь в осаде	9
С. Удары по медицинским учреждениям и персоналу	11
IV. Продолжающееся насилие за линией фронта	15
А. Незаконные убийства	15
В. Исчезнувшие и пропавшие без вести	17
С. Взятие заложников	18
D. пытки.....	19
E. Сексуальное насилие	20
V. Воздействие конфликта на детей	22
VI. Выводы и рекомендации	24
А. Выводы	24
В. Рекомендации	26
Приложение	
Карта Сирийской Арабской Республики	28

I. Введение

1. В настоящем докладе, представляемом в соответствии с резолюцией 31/17 Совета по правам человека, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике излагает свои выводы на основе расследований, проведенных с 10 января по 20 июля 2016 года¹. Настоящий доклад следует рассматривать совместно с предыдущими докладами Комиссии².

A. Проблемы

2. Расследования Комиссии по-прежнему серьезно ущемляются отказом в доступе в Сирийскую Арабскую Республику.

B. Методология

3. Комиссия использовала стандартную методологию, основанную на практике комиссий по расследованию и на деятельности по расследованию нарушений прав человека. Она опиралась прежде всего на сведения, полученные «из первых рук».

4. Содержащаяся здесь информация основана на результатах собеседований, проведенных как в регионе, так и из Женевы. С сентября 2011 года Комиссией было проведено 4 575 собеседований.

5. Были собраны и проанализированы фотографии, видеозаписи, материалы спутниковой съемки и медицинские отчеты. В расследовании отражены сообщения, полученные от правительств и из неправительственных источников, экспертные анализы и доклады Организации Объединенных Наций.

6. Критерий доказанности считается соблюденным, если Комиссия имеет разумные основания полагать, что произошедшие инциденты соответствуют их описанию.

II. Развитие конфликта

7. В феврале 2016 года различные стороны в конфликте достигли договоренности о снижении насилия в стране. Соглашение о прекращении боевых действий дало надежду на возможность окончания вооруженного конфликта. Международная группа поддержки Сирии под руководством Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации добилась заключения этого соглашения между правительственными силами и антиправительственными вооруженными группами. Оно направлено одновременно на обеспечение немедленного прекращения боевых действий и облегчение гуманитарного доступа в осажденные и труднодоступные районы. Террористические организации, вклю-

---

¹ В состав Комиссии входят Паолу Сержиу Пиньейру (Председатель), Витит Мунтарбхорн, Карла дель Понте и Карен Кёнинг Абу-Заяд.

² A/HRC/S-17/2/Add.1, A/HRC/19/69, A/HRC/21/50, A/HRC/22/59 и Corr.1, A/HRC/23/58, A/HRC/24/46, A/HRC/25/65, A/HRC/27/60, A/HRC/30/48 и Corr.1 и A/HRC/31/68.

ченные в перечень Организации Объединенных Наций, не были участниками этого соглашения.

8. Появилась возможность доставки гуманитарной помощи в ряд осажденных и труднодоступных районов. Начиная с конца февраля в осажденные районы доставлялись жизненно необходимые медикаменты, которыми смогли воспользоваться более чем 1,5 млн. мирных граждан. Целевая группа под руководством Организации Объединенных Наций, действующая в рамках соглашения о прекращении боевых действий, осуществляла мониторинг доступа гуманитарной помощи и помогала облегчить расширенный доступ для учреждений по оказанию помощи в те районы, которые ранее были заблокированы. К 29 июня все 18 осажденных районов получили гуманитарную помощь в 2016 году по меньшей мере один раз – впервые с ноября 2012 года гуманитарная помощь достигла всех осажденных районов как минимум один раз в течение календарного года. В тех случаях, когда наземные маршруты оставались заблокированными, гуманитарные грузы сбрасывались с воздуха. Так, например, десятки воздушных сбросов грузов при содействии Организации Объединенных Наций в западном районе городе Дайр-эз-Заур позволили оказать временную помощь тысячам мирных жителей.

9. Несмотря на эти первоначальные обнадеживающие признаки, с конца марта наблюдается явная эскалация боевых действий, имеющая тяжелые последствия для гражданских лиц. Проправительственные силы, целью которых, как утверждается, являлись территории, оккупируемые террористическими группировками «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и «Джабхат ан-Нусра», в течение всего отчетного периода продолжали свои авиационные и артиллерийские обстрелы на территориях, контролируемых оппозицией, включая город Идлиб, Маарат-ан-Нуман и восточную часть города Алеппо. Во многих случаях ударам также подвергались антиправительственные вооруженные группы, в результате чего принимались ответные действия и бои возобновлялись. Правительственные силы начали наступательные операции в контролируемых оппозицией районах в пригородах Дамаска и Алеппо. Сообщалось также о периодических артобстрелах антиправительственными вооруженными группами контролируемых правительством районов Алеппо.

10. Продолжается прямая внешняя поддержка воюющих сторон, а также поддержка, поступающая через посредников. Это подпитывает продолжающееся насилие и подрывает перспективы мирного урегулирования. Поддержка со стороны различных государств своих «подопечных» имела гораздо более значительные последствия, чем поддержка из других источников. Такая поддержка ведет к фрагментации и общей децентрализации этого конфликта, в результате чего возможность последовательного дипломатического урегулирования кризиса становится менее достижимой.

11. 14 марта Российская Федерация объявила, что она выведет значительную часть своих военных средств, развернутых в Сирийской Арабской Республике с сентября 2015 года. Российское присутствие на авиабазе в Латакии и на военноморской базе в Тартусе, как сообщается, сохранится, и продолжится участие в согласованных действиях против террористических групп ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусра». Российская воздушная поддержка правительственных сил и связанных с ними ополченцев была продолжена с различной степенью интенсивности, в частности в провинциях Алеппо и Идлиб.

12. Правительственные силы продолжают сохранять существенное оперативное и инициативное преимущество перед антиправительственными вооруженными группами и боевиками «Джабхат ан-Нусра» на нескольких линиях

фронта и в ряде населенных пунктов. Хотя в южных пригородах Алеппо правительственные силы потеряли определенную часть территории, они продвинулись в стратегические точки города Алеппо. Они взяли под контроль дорогу Кастелло, единственный путь доступа в контролируемые оппозицией районы города. В настоящее время эта дорога находится в зоне прямого обстрела правительственных сил. Если будет достигнута полная блокада Алеппо, то в осажденном положении окажутся около 300 000 гражданских лиц.

13. 27 марта правительственным силам удалось отбить у ИГИЛ контроль над Пальмирой в провинции Хомс, что стало дополнительным стратегическим и символическим преимуществом. В Риф-Дамаске, который считается жизненно важным поясом вокруг столицы, правительственные силы продвигаются медленно, но достигают стратегических успехов в восточной части Гуты и в осажденном городе Дарая на западе. Кроме того, согласно сообщениям, идут переговоры относительно эвакуации лагеря Ярмук для палестинских беженцев, расположенного к югу от Дамаска.

14. За последние месяцы антиправительственные вооруженные группы продолжают боевые действия на нескольких фронтах. Хотя этим группам удалось добиться небольших успехов, например в южных пригородах Алеппо, на ключевых направлениях фронта они остались на прежних позициях или отступили. Масштабные воздушные операции и поддержка правительственных сил со стороны ВКС России привели к росту внутренней борьбы между различными вооруженными группами, включая «Джабхат ан-Нусра», и наряду с утратой контроля над важнейшими путями снабжения в целом ослабили позиции антиправительственных вооруженных групп. В начале июня столкновения между группировками «Джайш аль-Ислам» и «Файлак-ар-Рахман», согласно сообщениям, привели к сотням жертв и, как утверждается, способствовали успехам правительственных сил в городе Дума и в восточной части Гуты. 27 мая в северных пригородах Алеппо ИГИЛ отвоевало у антиправительственных вооруженных групп стратегические территории по линии Аزاز-Мари вдоль турецкой границы.

15. «Джабхат ан-Нусра» продолжает играть важную роль в боях в Идлибе и Алеппо. Группа поддерживала оперативные связи с некоторыми антиправительственными вооруженными группами в ходе различных наступательных операций, в частности против правительственных сил и ИГИЛ. Однако потенциал «Джабхат ан-Нусра» был снижен благодаря масштабным авиаударам проправительственных сил и усилению внутренней борьбы, особенно в Идлибе, Риф-Дамаске и Дарье. По имеющейся информации, в некоторых районах, включая Идлиб и Алеппо, растут политические и управленческие разногласия с другими вооруженными группами. Воздушные удары проправительственных сил против «Джабхат ан-Нусра» ослабили также другие вооруженные группировки.

16. Воспользовавшись масштабными воздушными операциями и поддержкой со стороны международной коалиции по борьбе с ИГИЛ, Сирийские демократические силы в составе Курдского народного ополчения (КНО) и других арабских и ассирийских вооруженных групп добились значительных территориальных успехов в южных районах провинции Эль-Хасака и в восточных районах Алеппо. Вместе с тем Сирийские демократические силы добились менее значительных успехов в продвижении к фактической столице ИГИЛ Ракке, чем это ранее планировалось.

17. В первой половине 2016 года вследствие давления ряда воюющих сторон на нескольких фронтах ИГИЛ продолжало терять территории. На юге провинции

ции Эль-Хасака Сирийские демократические силы захватили контроль над крупным районом Шаддади, что дополнительно ограничивает маршруты снабжения этой террористической группы, ведущие в Ирак. На северо-востоке Алеппо в условиях масштабных воздушных операций и поддержки со стороны международной коалиции по борьбе с ИГИЛ Сирийским демократическим силам удалось полностью окружить имеющий стратегическое значение город Манбидж, который удерживается ИГИЛ. Поскольку ИГИЛ запрещает гражданским лицам покидать город, тысячи человек по-прежнему вынуждены оставаться внутри него.

18. Несмотря на скромные успехи вблизи Дайр-эз-Заура и в боях против различных вооруженных групп в северной части Алеппо, ИГИЛ уступило правительственным войскам значительную территорию в Пальмире провинции Хомс. С учетом этих потерь способность ИГИЛ контролировать северные пограничные районы и пункты доступа на границе с Турцией, судя по всему, была почти полностью сведена на нет. Тем не менее группа сохраняет способность атаковать на целом ряде направлений. В контролируемых правительством районах Латакии, Дамаска и Хомса она все шире применяет взрывные устройства и террористов-смертников.

19. По мере возобновления насилия в Сирийской Арабской Республике число беженцев и внутренне перемещенных лиц становится еще выше. Около 6,6 млн. сирийцев, среди которых много женщин и детей, были перемещены в пределах границ этой страны. Большинство из них живет в официальных или временных лагерях вдоль границ. Некоторые лагеря подверглись артиллерийским обстрелам или воздушным бомбардировкам воюющих сторон. Во временных лагерях поддержка внутренне перемещенных лиц весьма ограничена, в большинстве случаев отсутствует медицинское обеспечение и возможности для обучения детей. Тот факт, что гражданские лица продолжают переселяться в эти лагеря, является дополнительным свидетельством той серьезной опасности, которой они подвергаются в районах, откуда они бежали.

20. Почти 5 млн. сирийцев пересекли границу и стали беженцами. Большинство из них, более 4 млн., в настоящее время живут в соседних странах. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев лишь 10% сирийцев, ищущих убежища от конфликта, направились в качестве беженцев в Европу. Многие страны с высоким уровнем дохода за пределами Европы не предоставили сирийским беженцам каких-либо мест для переселения.

III. Возобновление насилия на поле боя

A. Жизнь под обстрелом

21. В тех областях, на которые распространялось соглашение о прекращении боевых действий, вначале удалось добиться значительного сокращения числа инцидентов, связанных с вооруженным насилием. В конце марта возобновление насилия, включая воздушные бомбардировки и артиллерийские обстрелы, привело к гибели сотен людей и массовым разрушениям инфраструктуры, необходимой для жизни гражданских лиц. В тех областях, на которые соглашение не распространялось, т.е. в районах, находящихся под контролем ИГИЛ или «Джабхат ан-Нусра», нападения продолжались.

22. Воздушные бомбардировки в густонаселенных районах имеют губительные последствия для гражданского населения как с точки зрения человеческих жертв, так и по той причине, что мирные жители вынуждены пребывать в постоянном страхе за свою жизнь. 31 марта удары проправительственных сил в Дайр-эль-Асафире, районе около Дамаска, контролируемом антиправительственными группами, пришлись на школу, больницу и мечеть. По меньшей мере 31 человек был убит, в том числе трое детей и их родители. Некоторые дети были убиты в больнице после того, как их эвакуировали из школы. Эти удары причинили значительный ущерб больнице, школе, мечети и нескольким домам.

23. Здания, необходимые для выживания гражданского населения, подвергались воздушным ударам в контролируемых оппозицией районах. В результате имевшего место 19 апреля попадания в магазин в Кафр-Набл в провинции Идлиб были убиты семь человек, в том числе трое детей и покупатели на близлежащем рыбном рынке. Через несколько минут еще один удар по Маарат-ан-Нуману, находящемуся всего в 12 км, унес жизни 37 человек на овощном рынке. 14 июня проправительственные силы нанесли бомбовый удар по мосту Эль-Хадж, который соединяет восточную и западную часть Алеппо, в результате чего погибли по меньшей мере 4 и были ранены 15 человек, включая женщин и детей.

24. Внутренне перемещенные лица относятся к числу наиболее уязвимых в случае совершаемых нарушений. Покинув свои дома в поисках безопасности, многие из них попадают под удары в лагерях, где они ищут убежища. 30 января проправительственные силы выпустили ракеты по лагерю Аубин в Латакии, убив двух человек. В тот же день был обстрелян лагерь Эль-Хамидия, также расположенный в Латакии. Хотя никто не пострадал, большинство жителей лагеря бежали, опасаясь новых атак. 2 июня в результате артобстрела пункта пересечения границы у лагеря Эль-Хамидия погибли двое внутренне перемещенных лиц и получил ранение работник неправительственной организации. Нет никакой информации, позволяющей предположить, что в пределах или вблизи этих лагерей находились какие-либо военные цели.

25. В удерживаемых правительством районах гражданские лица запуганы постоянно проследившими нападениями ИГИЛ. В период с февраля по июнь неизбирательные нападения со стороны ИГИЛ привели к беспрецедентному числу жертв. Все эти нападения, осуществлявшиеся с помощью самодельных взрывных устройств, установленных на транспортных средствах, а также с использованием смертников, неизменно происходили в переполненных гражданскими лицами районах. 26 января взрыв установленного на транспортном средстве взрывного устройства на контрольно-пропускном пункте, а затем подрыв смертника в толпе, которая собралась после первого взрыва, привели к гибели 22 человек и ранению еще 100 человек в жилом районе Хомса Аз-Захра.

26. 21 февраля в результате ряда взрывов в районе Сеида Зейнаб недалеко от Дамаска и подрывов автомобилей в Хомсе погибли 140 человек. Эти взрывы произошли в то время, когда люди совершали покупки, а дети выходили из школы. Один свидетель рассказал, что наблюдал сцены паники, когда рассеялся дым после взрыва и выжившие увидели вокруг себя множество погибших людей. Это нападение последовало за двойным нападением смертников ИГИЛ в районе Сеида Зейнаб 31 января, приведшим к гибели 40 мирных жителей. Первый взрыв произошел на остановке автобуса, а второй – в жилом квартале.

27. 23 мая ряд взрывов, осуществленных смертниками и с помощью самодельных взрывных устройств, установленных на автомобилях, привел к гибели по меньшей мере 120 человек и ранению еще 200 человек в городах Джабла и

Тартус в провинции Латакия. Хотя оба города являются оплотом режима, а в Латакии расположена российская база ВВС, нет никаких свидетельств того, что эти нападения были направлены на военные цели. Напротив, их целью были больницы и автобусная остановка, и, по-видимому, они стали ответом на потерю ИГИЛ территорий в предшествующие месяцы.

28. В районах, находящихся под контролем ИГИЛ, главный удар взрывных устройств направлен против гражданских лиц, поскольку эта группа устанавливает мины в районах, находящихся под ее контролем, в том числе по мере отхода из потерянных территорий. В марте и апреле комиссия получила сообщения о гибели и ранении мирного населения в результате взрывов установленных ИГИЛ мин в районах Аль-Мабрука, провинция Хасака; Таль-Ахдар и Дерб-Хасан, провинция Эр-Ракка; и Мервех, провинция Алеппо.

29. После периода затишья вооруженные антиправительственные группировки возобновили артобстрелы района Аль-Джамилья в городе Алеппо, что привело к гибели гражданского населения. Один житель этого района рассказал о том, как 28 апреля «ракеты сыпались отовсюду как дождь», убив по меньшей мере трех жителей и вызвав панику и хаос среди населения. Ракеты попали в людей, стоявших в очереди за продуктами, а также в районы, прилегающие к мечети и школе.

30. Комиссия продолжает расследовать предположения об использовании химического оружия. Она получила достоверную информацию о применении газообразного хлора 5 апреля в районе Шейх-Максуд города Алеппо, когда четыре человека, включая двух гражданских лиц, были доставлены в больницу с симптомами, вызванными вдыханием газообразного хлора. В тот же день район Шейх-Максуд в течение нескольких часов подвергался интенсивному артобстрелу. Один житель рассказал, как ракета убила шестерых членов его семьи, включая жену и троих детей, находившихся у себя дома.

31. По имеющимся сообщениям 19 июля по меньшей мере 73 мирных жителя, включая большое число детей, были убиты вблизи города Манбидж в провинции Алеппо в ходе воздушных налетов международной коалиции на ИГИЛ. Комиссия принимает к сведению, что Соединенные Штаты начали официальное расследование причин гибели гражданских лиц 19 июля, т.е. в тот день, когда ими были осуществлены воздушные налеты на позиции ИГИЛ.

В. Жизнь в осаде

32. Почти 600 000 мирных граждан в провинциях Дамаск, Риф-Дамаск, Дайр-эз-Заур, Хомс и Идлиб продолжают страдать от жестоких условий, обусловленных затяжной осадой. И хотя правительственные силы несут ответственность за большинство осад по всей стране, ИГИЛ держит в окружении контролируемые правительством районы города Дайр-эз-Заур с июня 2014 года, а «Джабхат ан-Нусра», действуя совместно с антиправительственными вооруженными группировками, в марте 2015 года окружила шиитские анклавы Фуа и Кафрия в провинции Идлиб. Более 6 млн. гражданских лиц в настоящее время ведут борьбу за свое выживание в осажденных или труднодоступных районах. Несмотря на некоторые улучшения в доставке гуманитарной помощи в осажденные районы, что было достигнуто благодаря соглашению о прекращении боевых действий, отсутствие устойчивого сотрудничества между сторонами в конфликте по-прежнему является причиной острого недоедания и все чаще приводит к смерти.

33. Международное право запрещает использование голода в качестве метода ведения войны, равно как и отказ гражданскому населению в безопасном выходе из осажденных районов.

34. Правительственные силы осаждают западную Гуту, пригород Дарайя в Риф-Дамаске с ноября 2012 года. Жители сообщают о том, что им приходится все эти годы выживать, самостоятельно занимаясь земледелием в условиях отсутствия электричества. Водоснабжение в Дарайя прервано с 2013 года, что заставляет жителей использовать находящиеся в антисанитарных условиях колодцы как в целях гигиены, так и потребления воды. Так же, как и в Думе, в восточной части Гуты медикаменты для лечения хронических заболеваний отсутствуют. В Думе, часть которой подвергается осаде с 2013 года, жители рассказывали о том, что сирийские войска разрешали ввоз не более 25% необходимых медикаментов. Оставшиеся в обоих этих районах врачи зачастую вынуждены оказывать медицинскую помощь за рамками своей специализации.

35. 12 мая автоколонна, возглавляемая Организацией Объединенных Наций, Международным комитетом Красного Креста и Сирийским арабским обществом Красного Полумесяца и перевозившая в Дарайя необходимые медицинские средства, продукты питания и санитарно-гигиенические материалы, была развернута на контрольно-пропускном пункте, несмотря на предыдущие заверения правительства в том, что ей будет открыт проезд. 1 июня пять грузовиков, перевозивших детское питание, вакцины и непродовольственные товары, были допущены на территорию этого населенного пункта, что стало первым случаем таких поставок за более чем три с половиной года. 9 июня Организация Объединенных Наций и Сирийское арабское общество Красного Полумесяца в конечном итоге получили разрешение на поставки продовольствия в Дарайя. На следующий день правительственные войска подвергли мощной бомбардировке районы проживания гражданского населения, что серьезно затруднило распределение жизненно важной помощи в течение еще трех дней.

36. До того, как в декабре 2015 года было достигнуто соглашение о прекращении огня, правительственные силы в течение трех лет препятствовали ввозу предметов медицинского назначения в район Эль-Ваар города Хомс. В настоящее время правительственные силы ввели запрет на поставки топлива, и жители района Эль-Ваар сообщают, что они используют электрические обогреватели для сжигания древесины, пластмассы и одежды в целях приготовления пищи. В зимнее время престарелые люди умирали из-за суровых погодных условий. К весне жители вынуждены были есть траву и дикие растения. 14, 16 и 18 июля бригады в составе сотрудников Организации Объединенных Наций, Международного комитета Красного Креста и Сирийского арабского общества Красного Полумесяца смогли доставить в Эль-Ваар крайне необходимые грузы продовольствия и медикаментов.

37. С тех пор, как в марте 2015 года «Джабхат ан-Нусра» и антиправительственные вооруженные группы ужесточили блокаду вокруг Фуа и Кафрия, оба поселка страдают от нехватки продовольствия и топлива и отсутствия электро- и водоснабжения. В сентябре 2015 года была достигнута договоренность между правительственными силами и антиправительственными вооруженными группировками, включая «Ахрар аш-Шам», относительно горных поселков Мадая и Эз-Забадани в провинции Риф-Дамаск и поселков Фуа и Кафрия в провинции Идлиб. Стороны этого соглашения продолжают использовать поставки гуманитарной помощи в качестве инструмента политического давления, что привело к лишению с 30 апреля всех этих четырех районов гуманитарной помощи. В этих районах среди населения все чаще наблюдаются случаи недоедания. Комиссия

продолжает получать сообщения о гибели от голода в Мадае, где правительственные силы по-прежнему используют голод в качестве средства ведения войны.

38. В Мадае семьи сообщали о случаях недоедания среди младенцев в результате трудностей с грудным молоком у голодающих матерей и отсутствия детских смесей. В Эль-Вааре цена порошкового молока, когда оно имеется в продаже, настолько велика, что один отец вспоминал о том, как разбавлял молоко водой для своей полуторагодовалой дочери, чтобы оно не закончилось. За отчетный период в Мадае в результате недоедания и болезней умерло по крайней мере трое детей в возрасте от 5 до 6 лет.

39. Довоенная экономика во всех осажденных районах практически полностью разрушена и сменилась осадной экономикой на основе вымогательства, имеющей катастрофические последствия. Являясь единственными местами проезда в осажденные районы, контрольно-пропускные пункты продолжают служить в качестве средств вымогательства, с помощью которых воюющие стороны наживаются на отчаянном положении заблокированных групп населения. Жители восточной части Гуты, Дайр-эз-Зауры и Хомса подробно рассказали о резких скачках цен на базовые товары. Доходы осадной экономики могут также служить финансовым стимулом для отказа от перемирия.

40. Совет Безопасности в своих резолюциях 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2014) санкционировал безусловную доставку гуманитарной помощи, включая медицинскую помощь, в осажденные или труднодоступные общины по всей стране. Однако, несмотря на заметный прогресс, за последние месяцы ни одна осада не была снята. В течение отчетного периода Управление по координации гуманитарных вопросов отметило рост на 103 500 человек числа сирийцев, проживающих в осажденных районах, а также факт проживания еще 870 000 гражданских лиц в районах, которые считаются труднодоступными.

41. Комиссия выражает серьезную обеспокоенность в отношении по меньшей мере 300 000 гражданских лиц, проживающих в восточной части города Алеппо, где последний маршрут поставок вдоль дороги Каstellо был в июле отрезан правительственными войсками, и в отношении гражданских лиц в Манбидже в провинции Алеппо, живущих под контролем ИГИЛ, которые в настоящее время окружены наступающими бойцами Сирийских демократических сил. Еще 70 000–90 000 перемещенных сирийцев по-прежнему заблокированы в необитаемых пустынных районах вблизи южной границы.

С. Удары по медицинским учреждениям и персоналу

42. В период с марта 2011 года нападения на медицинские объекты и персонал являются характерной чертой беспорядков, переросших в нынешний конфликт в Сирийской Арабской Республике. Медицинские работники, включая врачей, стоматологов, медсестер, санитаров, водителей скорой помощи и лаборантов, подвергаются нападениям за то, что оказывают помощь раненым. Многие из них были убиты и ранены. Другие в поисках убежища бежали со своими семьями через сирийскую границу. Уничтожаются больницы, клиники и машины скорой помощи. Как следствие, произошло серьезное ослабление медико-санитарной инфраструктуры, особенно в тех районах страны, которые не находятся под контролем правительства. Это имеет катастрофические последствия для гражданского населения и особенно негативные последствия для младенцев, маленьких детей, беременных женщин, кормящих матерей, инвалидов и лиц с хроническими заболеваниями.

43. В течение последних шести месяцев наблюдается рост числа нападений, затрагивающих медицинский персонал и объекты. Большинство из этих нападений были совершены правительственными силами. Характер нападений, и в частности неоднократные бомбардировки, убедительно говорит о том, что в течение этого отчетного периода велись преднамеренные и систематические удары по больницам и другим медицинским учреждениям. Некоторые антиправительственные вооруженные группировки и террористическая группа ИГИЛ также совершают нападения на медицинский персонал и объекты в районах, контролируемых правительством.

44. Пожалуй, наиболее существенные последствия удары правительственных сил по медицинским объектам и персоналу имеют в контролируемых оппозицией районах города и провинции Алеппо, где, как сообщается, с начала января были уничтожены по меньшей мере 20 больниц и клиник. Многие из этих ударов привели к гибели медицинского персонала и работников скорой помощи.

45. В середине января правительственные силы подвергли бомбардировке «бочковыми бомбами» больницу района Ас-Сакур в Алеппо. «Бочковая бомба» упала вблизи больницы, которая обслуживает пациентов, страдающих психическими расстройствами, что привело к гибели по меньшей мере двух пациентов и ранению сотрудников и других пациентов. С начала 2014 года эта больница, как сообщается, подвергалась бомбардировкам более десятка раз.

46. Согласно сообщениям, в конце января и начале февраля правительственные силы нанесли удар по полевому госпиталю в деревне Маскана, а также по полевому госпиталю и реабилитационному центру в Анадане. Во время обстрела больницы в Анадане погибло несколько сотрудников, в том числе медсестры. В начале февраля самолеты, принадлежащие проправительственным силам, подвергли бомбардировке полевой госпиталь, реабилитационный центр и центр диализа в Таль-Рифате на севере провинции Алеппо. Были ранены медицинские работники и пациенты, а сами объекты были закрыты, в результате чего этот район остался без медицинской помощи.

47. 15 февраля проправительственные самолеты обстреляли улицу вблизи родильного дома в Азазе в северной части провинции Алеппо. В прилегающих к роддому районах погибло около пяти гражданских лиц, в том числе двое охранников, работавших в учреждении. Один из опрошенных рассказал о том, какое он испытал облегчение, узнав, что ни один из младенцев, находившихся в инкубаторах, не был убит. Сам роддом получил серьезные повреждения и был закрыт.

48. 27 апреля были проведены три воздушные бомбардировки района, прилегающего к больнице «Аль-Кудс», которая действует при поддержке организации «Врачи без границ», в квартале Ас-Сукари города Алеппо. «Аль-Кудс» был основной педиатрической больницей в провинции Алеппо. В ходе этих бомбардировок удары наносились все ближе к больнице, и во время последней из них был разрушен многоквартирный дом, в котором проживали многие сотрудники больницы и который был расположен всего в 10 м от нее. Погибли врач, стоматолог, две медсестры, сотрудник охраны и технический работник, а также около 55 человек, проживавших в этом многоквартирном доме, превращенном в руины. Более 100 человек получили ранения. Было уничтожено важное оборудование, в том числе семь инкубаторов, а также медикаменты. Больница, и в частности ее отделение скорой помощи, педиатрическое отделение и лаборатория, понесли такой ущерб, что больницу пришлось закрыть.

49. Менее чем через неделю после нападения на больницу «Аль-Кудс» Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2286 (2016), в которой он призвал прекратить нападения на медицинский персонал и медицинские учреждения и подтвердил принцип, закрепленный в Женевских конвенциях 1949 года, согласно которому медицинский персонал и медицинские учреждения не должны подвергаться нападениям в ходе боевых действий.

50. Резолюция 2286 (2016) практически никак не повлияла на ситуацию на поле боя, где нападения на медицинский персонал и медицинские учреждения продолжают оставаться безнаказанными. 8 июня правительственные самолеты сбросили две «бочковые бомбы» вблизи центра травматологии «Аль-Баян» и прилегающей к нему педиатрической больницы «Аль-Хахим» в городе Алеппо. Попадание было зафиксировано в двух точках, обе из которых находились в пределах 20 м от больниц, в результате чего в этом районе погибли гражданские лица и было разрушено несколько зданий. Применение «бочковых бомб» привело к возникновению крупного пожара, и многие из погибших, включая 12-летнего мальчика, сгорели заживо. Обрушилось несколько стен больницы «Аль-Баян» и загорелось здание аптеки. Попытки потушить пожар привели к порче оставшихся медикаментов.

51. 20 июля правительственные войска обстреляли судебно-медицинский госпиталь в городе Алеппо, ранив пять медицинских работников и нанеся повреждения зданию. На следующий день госпиталь был уничтожен двумя «бочковыми бомбами».

52. В условиях, когда контролируемые оппозицией районы города и провинции Алеппо подвергаются мощным бомбардировкам правительственных сил, утрата каждого врача и каждой больницы оставляет гражданских лиц без услуг, необходимых им для выживания. Поскольку жизнь становится все более невыносимой, те, кто имеют такую возможность, бегут из этих районов. Остаются те, кто физически неспособен бежать, включая престарелых, раненых и инвалидов. Остаются также наиболее обездоленные члены общества, не желающие бросать то имущество, которым они владеют, и не имеющие достаточных средств для покрытия путевых расходов и достойной жизни в других местах. Остаются также мужчины и мальчики в возрасте старше 13 лет, так как опасаются, что они будут убиты, избиты или похищены на правительственных контрольно-пропускных пунктах.

53. Поскольку правительство наносит удары по единственному маршруту снабжения контролируемых вооруженными группами районов города Алеппо, нападения на медицинские учреждения, судя по всему, являются частью уже задокументированной кампании осады, которая направлена на то, чтобы заставить город сдаться и расчистить путь для продвижения сухопутных сил в северную часть провинции Алеппо.

54. Недавно нападения на медицинский персонал и объекты были также зафиксированы в провинциях Идлиб, Дамаск и Латакия. 15 февраля, т.е. в тот же день, когда был нанесен удар по роддому в Азазе, правительственные самолеты дважды подвергли бомбардировке медицинский центр в городе Маарат-ан-Нуман, находящийся в ведении организации «Врачи без границ», в результате чего примерно девять человек погибли и еще больше было ранено. Второй удар был нанесен спустя 15 минут и, по-видимому, был нацелен на специалистов, оказывавших первую помощь. Больница была полностью разрушена, около 25 человек были убиты, включая 9 членов медицинского персонала и 16 пациентов. Десятки оказались блокированы в развалинах, где они находились до 48 часов, прежде чем их удалось спасти.

55. 30 мая, вскоре после принятия резолюции 2286 (2016), проправительственные самолеты подвергли сильной бомбардировке город Идлиб. Один из ударов пришелся по району, находящемуся прямо около национальной больницы Идлиба. В результате удара по больнице жертв зафиксировано не было, однако имеются свидетельства о жертвах в других районах города.

56. 20 июля правительственные силы подвергли город Идлиб мощной бомбардировке. Бомба попала в больницу «Аль-Ватани», в результате чего погибли четыре гражданских лица. Сообщается о 17 раненых. Больница была вынуждена прекратить свою работу. Позднее в тот же день в результате воздушного удара правительственных сил сильные повреждения получил департамент здравоохранения. Позднее медицинские службы Идлиба опубликовали сообщение о том, что медико-санитарной инфраструктуре был нанесен серьезный ущерб и что возобновить работу будет сложно.

57. 31 марта правительственные силы нанесли воздушные удары по единственной больнице пригорода Дамаска Дэйр-аль-Асафир. По всей видимости, были убиты 30 человек, причем почти половина из них – дети. Десятки людей были ранены. В тот же день под артобстрел со стороны проправительственных сил попал госпиталь лагеря для внутренне перемещенных лиц Эль-Хамидия в Латакии. Хотя никто не пострадал, это нападение привело к выводу госпиталя из эксплуатации.

58. Ни в одном из этих нападений вблизи больниц не было каких-либо военных целей. Согласно имеющейся информации все больницы и клиники, по которым были нанесены удары, выполняли гуманитарную функцию.

59. Медицинские работники также погибают от огня снайперов. 25 марта снайпер убил доктора Мохаммеда Хуса, когда он выходил из полевого госпиталя Забадани в Риф-Дамаске. Кроме того, снайперы обстреляли тех, кто пытался его спасти. Согласно сообщениям, доктор Хус был последним врачом в госпитале Забадани. Сообщается о том, что гражданские лица погибли от ран, полученных в результате снайперского обстрела в Забадани, из-за отсутствия врачей и медикаментов в больнице.

60. Сотрудники Сирийской гражданской обороны, которые оказывают медицинскую помощь на месте ранения и доставляют раненых в близлежащие медицинские центры, погибают в результате авиаударов проправительственных сил. 26 апреля был нанесен воздушный удар по центру гражданской обороны в Эль-Атарибе в провинции Алеппо, предположительно, проправительственными силами. Пять добровольцев гражданской обороны были убиты и трое получили ранения. 15 июня был нанесен воздушный удар по центру гражданской обороны в Кафр-Тахарим в провинции Идлиб, в результате чего погиб мальчик. Центр был уничтожен, равно как и все транспортные средства гражданской обороны, используемые для перевозки и спасения раненых.

61. Как отмечалось выше, правительственные силы блокировали доступ медицинских препаратов и оборудования в осажденные районы, включая Дарайя, Думу, Мадаю и Забадани в Риф-Дамаске, и квартал Эль-Ваар в Хомсе.

62. Антиправительственные вооруженные группы также совершают нападения на медицинские учреждения, хотя и в гораздо меньших масштабах. В феврале и марте вооруженные группы подвергли мощным артобстрелам район Шейх-Максуд города Алеппо, который находится под контролем КНО. 6 марта ракеты упали вблизи больницы. Хотя сама больница не пострадала, ракетный обстрел привел к обрушению нескольких соседних зданий, в результате чего погибло более десяти гражданских лиц, включая четырех детей.

63. 3 мая вооруженная группа, расположенная в квартале Бани-Зейд города Алеппо, нанесла ракетный удар по районам вокруг роддома Ад-Даббит в квартале Аль-Мухафаза. Был разрушен фасад роддома и окружающие его коммерческие здания. Примерно 15 человек были убиты, включая 3 человек, находившихся в роддоме. 20 человек, включая сотрудников роддома, были ранены. Вскоре после этого роддом закрылся.

64. ИГИЛ также совершает нападения на больницы, регулярно используя для их подрыва террористов-смертников, запугивая таким образом гражданское население. 23 марта пять террористов-смертников ИГИЛ подорвали себя в различных местах в городе Джабла в провинции Латакия. Хотя последовательность взрывов вызывает споры, по всей видимости, после того, как пострадавшие от первых двух взрывов были срочно перевезены в близлежащие больницы, третий смертник подорвал себя перед зданием больницы «Аль-Асад», а четвертый – внутри отделения скорой помощи Национальной больницы «Джабла». Взрыв в Национальной больнице привел к массовым жертвам, погибли 15 членов медицинского персонала и многие пациенты, в том числе те, кто был ранен в предыдущих взрывах и доставлен в больницу для лечения. Более 50 человек получили ранения. Отделение скорой помощи было полностью разрушено, хотя сама больница смогла возобновить работу несколько дней спустя.

65. Целенаправленно нападая на больницы, медицинские пункты и медицинский персонал, ответственные за это стороны нарушают нормы международного гуманитарного права, касающиеся обязательства об уходе за больными и ранеными, и совершают военное преступление в виде нанесения ударов по охраняемым объектам. Продолжающиеся нападения на медицинские учреждения и их персонал лишают гражданских лиц и раненных комбатантов медицинского лечения, увеличивая число погибших и искалеченных.

IV. Продолжающееся насилие за линией фронта

66. Большое внимание уделяется нарастанию и убыванию боевых действий в связи с соглашением о прекращении боевых действий и его воздействию на ситуацию на многочисленных фронтах страны. Сокращение масштабов насилия в течение нескольких месяцев, когда воюющие стороны более четко соблюдали это соглашение, значительно улучшило условия жизни гражданского населения. Вместе с тем эти достижения не должны заслонять тот факт, что многие, зачастую менее явные нарушения, по всей видимости, продолжали иметь место в течение всего отчетного периода.

A. Незаконные убийства

67. Незаконные убийства, включая случаи смерти в местах содержания под стражей и суммарные казни, остаются отличительной особенностью этой кровавой войны.

68. Сообщения о заключенных, погибших в правительственных тюрьмах, продолжают поступать от людей, бежавших из зоны конфликта. Вследствие этого иногда наблюдается задержка между получением семьями сообщений о смерти своих родственников и документальным подтверждением этих событий. В марте 2012 года сотрудники Военной службы безопасности произвольно задержали мужчину в его мастерской в Даръа. Узнав о его местонахождении от освобожденного заключенного, жена этого человека в начале 2014 года дважды

посещала его в тюрьме «Седная» в Дамаске. По ее описанию, он был «истощен» и едва мог самостоятельно держаться на ногах. В июне 2016 года она была проинформирована о том, что ее муж умер в августе 2014 года от сердечного приступа и что она может обратиться в военный госпиталь Тишрин для получения свидетельства о смерти. Тюрьма «Седная» находится в ведении корпуса армейской военной полиции. За отчетный период были получены и другие аналогичные сообщения.

69. Хотя по имеющейся информации государственные учреждения располагают данными о местонахождении тысяч заключенных и регистрируют их смерть, практика информирования семей в случае их смерти является отрывочной и неупорядоченной. Ни в одном из документированных случаев правительство не передало тело жертвы ближайшим родственникам.

70. Массовый и систематический характер смертей в местах содержания под стражей, контролируемых государством, равносителен преступлениям против человечности и военным преступлениям, о чем подробно говорится в докладе, озаглавленном «С глаз долой – из сердца вон: смерть в заключении в Сирийской Арабской Республике»³. Помимо того, что правительство оказалось не в состоянии проводить транспарентные расследования, оно нарушило право на жизнь тех лиц, которые погибли, находясь у него в заключении.

71. «Джабхат ан-Нусра» по-прежнему управляет населением посредством временных несанкционированных судов, процедура которых не имеет ничего общего со справедливым судебным разбирательством. В марте суд в Сармаде в провинции Идлиб осудил трех подозреваемых в похищении с целью получения выкупа, после чего они были казнены в суммарном порядке. Такие убийства представляют собой военное преступление казни без надлежащего судебного разбирательства.

72. 20 июля группировка «Джабхат ан-Нусра» обнародовала видео, на котором ее боевики без суда казнили 12 солдат правительственных сил, находившихся в заложниках. На видео солдат заставляют назвать перед камерой свои имена, после чего их убивают выстрелами в голову.

73. ИГИЛ продолжает незаконно убивать предполагаемых противников, включая гражданских лиц и комбатантов, не участвующих в боевых действиях. 26 февраля боевики ИГИЛ, замаскированные в форму КНО, ворвались в поселок Хаммам ат-Туркман в провинции Ракка. В ходе трехдневного наступления эта террористическая группа захватила члена Сирийских демократических сил, а также отца и сына, обвиненных в том, что они являлись информаторами КНО. Все трое были казнены. До своего отступления боевики ИГИЛ, по имеющимся сообщениям, захватили и заживо сожгли не менее четырех солдат КНО, служивших на контрольно-пропускном пункте. Согласно сообщениям, в конце марта эта террористическая группа также похитила, жестоко пытала и казнила семь боевиков вооруженных групп в городе Тафас, Дарья.

74. В конце мая, после того, как правительственные войска освободили Пальмиру в провинции Хомс от формирований ИГИЛ, было обнаружено массовое захоронение с более чем 60 телами. Предполагается, что убитыми являлись правительственные солдаты и члены объединенных Сил национальной обороны, которые были расстреляны в упор или обезглавлены.

³ Документ размещен по адресу www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/IICISyria/Pages/Documentation.aspx.

В. Исчезнувшие и пропавшие без вести

75. На улицах Сирийской Арабской Республики по-прежнему продолжают исчезать гражданские лица, главным образом мужчины призывного возраста. Десятки тысяч сирийцев пропадают без вести, многие при обстоятельствах, указывающих на их насильственное исчезновение.

76. Насильственное исчезновение нарушает основополагающие права человека жертвы, включая право на свободу, личную безопасность и справедливое судебное разбирательство. Являясь преступлением в рамках международного права, насильственное исчезновение представляет собой правонарушение, сохраняющееся до тех пор, пока не станет известно местонахождение жертвы. Зачастую оно предшествует другим правонарушениям, включая пытки и убийства.

77. С марта 2011 года и по сей день исчезновения происходят по одной схеме: сирийцы подвергаются арестам и похищению государственными агентами, после чего исчезают из поля зрения. Родственники продолжают сообщать о людях, которые исчезли в период с 2011 по 2015 год. Как правило, людей задерживают и похищают на контрольно-пропускных пунктах, в больницах, на рабочих местах и дома.

78. На протяжении всего срока существования Комиссии сирийцы сообщали об ужасе, который они испытывали при прохождении правительственных контрольно-пропускных пунктов, опасаясь быть схваченными и пропасть навсегда. Некоторые женщины отмечали, что окончательное решение стать беженцами принималось из-за того, что их сыновья-подростки все больше подвергались риску задержания на КПП. Эти опасения являются вполне обоснованными: у многих сирийцев члены их семей исчезают после ареста и похищения правительственными силами. Один недавно опрошенный человек не знал, где находятся десять членов его семьи: все они исчезли в Риф-Дамаске в 2013 и 2014 годах.

79. Другие жертвы исчезли во время тюремного заключения при переводе из известного места содержания под стражей в неизвестное. Один человек исчез после ареста в 2012 году в Дамаске, проведя более 2 лет в официальном месте заключения. Попытки его семьи установить его местонахождение, в том числе с помощью взятки правительственным чиновникам, оказались безуспешными.

80. Выплата взяток должностным лицам по-прежнему является обычным явлением. Семьи тратят крупные суммы на то, чтобы приобрести информацию, проливающую свет на судьбы их близких. Выплачиваемые суммы разнятся и, по-видимому, зависят от имеющихся у семей средств и статуса разыскиваемого лица.

81. Вооруженные формирования осуществляют практику, ведущую к актам, равноценным насильственному исчезновению. Среди пропавших без вести лиц – правозащитники Разан Зейтуне, Самира Аль-Халиль, Ваэль Хамада и Назим Хаммади, которые были в 2013 году похищены в Думе, находившейся в то время под контролем «Джайш аль-Ислам».

82. В течение отчетного периода «Джабхат ан-Нусра» похитила и удерживала людей в Аль-Гута аш-Шаркия, провинция Риф-Дамаск. Один человек был задержан в декабре 2015 года и освобожден почти месяц спустя. В ответ на поступившие от родственников этого человека запросы боевики «Джабхат ан-Нусра» опровергли утверждения о том, что он находился у них в заключении.

83. Там, где людей на своей территории задерживает ИГИЛ, судьба и местонахождение жертв зачастую известны, поскольку обычно наказания, осуществляемые этой группой, и требования выплаты выкупа являются публичными. Вместе с тем имеются лица, которые по-прежнему числятся пропавшими без вести после их похищения. К ним относится отец Паоло Даль'Ольо, похищенный в городе Ракка в январе 2014 года. Несмотря на слухи о его убийстве, его смерть не была подтверждена.

84. Семьи исчезнувших лиц сталкиваются с ужасающей ситуацией. В отсутствие информации об их судьбе им трудно или практически невозможно скорбеть об утрате. Тяжелые психологические страдания членов семей достигают уровня, при котором нарушается их право не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения.

85. В Сирийской Арабской Республике, где мужчины являются основными кормильцами, насильственное исчезновение взрослых членов семьи мужского пола имеет тяжелые последствия. Многие из опрошенных женщин не имеют возможности обеспечивать себя и вынуждены полагаться на мужчин из числа более дальних родственников. В условиях многолетнего отсутствия мужей и отцов и в отсутствие подтверждения их смерти женщины, являющиеся членами их семей, оказываются в правовом вакууме, не имея возможности продать или наследовать имущество или повторно выйти замуж.

86. С учетом большого числа пропавших без вести и исчезнувших в стране и глубоких переживаний пострадавших семей освобождение политических заключенных и произвольно задержанных гражданских лиц, отслеживание пропавших без вести лиц и жертв насильственных исчезновений, а также контроль за местами содержания под стражей в будущем должны стать частью мер по укреплению доверия, ведущих к всеобщим политическим переговорам, направленным на прекращение конфликта.

С. Взятие заложников

87. По мере затягивания конфликта и формирования военной экономики возросло число случаев захвата заложников. Вооруженные группы, в том числе группы, признанные террористическими, захватывают заложников для осуществления обмена военнопленными или в целях получения выкупа. Женщины и дети особенно уязвимы в плане взятия в заложники, так как семьи, как правило, оперативно собирают деньги для выплаты выкупа или оказывают давление на противоборствующие силы в целях организации обмена заключенными.

88. В марте 2015 года вооруженные группировки, включая «Ахрар аш-Шам», совершили нападение на город Идлиб, захватив десятки заложников. «Ахрар аш-Шам» освободила заложников в два этапа в январе и феврале 2016 года после освобождения из Фуа и Кафриа лиц, удерживаемых проправительственными вооруженными группами.

89. 23 февраля 2015 года ИГИЛ совершило нападение на деревни ассирийских христиан вдоль реки Хабур в провинции Хасака. Террористическая группировка захватила в заложники около 200 гражданских лиц. Последняя группа заложников была освобождена в конце февраля 2016 года. Многие дети, которых вынуждали смотреть жестокую пропаганду ИГИЛ, включая видеозаписи казней, по-прежнему сильно травмированы.

90. Правительственные силы арестовывали или похищали членов семей мужчин, которые подозреваются в участии в боевых действиях против прави-

тельства. Лица, содержащиеся под стражей в этих обстоятельствах, по сути являются заложниками и освобождаются только тогда, когда подходящий им родственником мужчина сдается правительственным силам.

91. Члены противоборствующих группировок пользуются военным положением для собственного обогащения. Боевики вооруженных групп, а также военнослужащие правительственных сил и проправительственные ополченцы задерживают людей до тех пор, пока их семья не заплатит выкуп за их освобождение. В таких условиях зачастую трудно определить, связаны ли мотивы того или иного ареста или похищения с самим конфликтом или же представляют собой попытку воспользоваться ситуацией для совершения уголовного преступления.

D. пытки

92. Продолжающееся применение пыток в Сирийской Арабской Республике является ярким свидетельством той безнаказанности, которой сопровождаются действия воюющих сторон. Пытки применяются в качестве средства получения информации, а также для наказания и запугивания гражданского населения.

93. Применение пыток правительственными силами, в частности ее органами разведки и безопасности, документируется Комиссией с момента ее создания. Практически невозможно найти лиц, которые были задержаны правительством и не подверглись жестоким пыткам.

94. Большинство жертв составляют мужчины в возрасте от 18 до 60 лет. Однако государственные должностные лица также пытаются находящихся у них в заключении женщин и детей. Собранные данные касаются пыток в государственных центрах содержания под стражей, имевших место в период между 2011 годом и отчетным периодом. Некоторые бывшие заключенные смогли рассказать о том, что они испытали, только после того, как они стали беженцами и переехали в места, где им предоставлено больше гарантий физической безопасности. Другие же были настолько тяжело травмированы, что решились рассказать о применявшихся к ним пытках только спустя месяцы, а иногда и годы.

95. Некоторые жертвы подвергались аресту, поскольку они были активистами или подозревались в недостаточной поддержке правительства. В других случаях жертвы являлись или считались членами вооруженных групп или связанными с членами таких групп. В середине 2014 года в Хаме была арестована женщина, участвовавшая в распределении продовольствия в неконтролируемых правительством районах. Она была переведена в учреждение разведки в Хомсе, где ее избивали, подвешивали за запястья и пытали электрическим током. Когда она была переведена в Отдел военной безопасности 235, она видела, как охранники били ногами заключенных мужского пола и избивали их трубами и проволокой.

96. Многие жертвы демонстрируют на своем теле шрамы, появившиеся в результате причиненного им насилия. Один мужчина, находившийся в 2015 году под стражей в разведывательном учреждении в Дамаске, получил поражение нервов в результате того, что его подвешивали за запястья со связанными за спиной руками в течение длительных периодов времени. Бывшие заключенные страдают от психологических последствий пыток, включая чувство гнева, депрессии и изоляции.

97. Условия содержания в местах заключения, особенно в тех из них, которые контролируются разведывательными учреждениями, остаются ужасающими

ми. Бывшие заключенные сообщали о нехватке продовольствия, питьевой воды, помещений, возможностей для сна, а также о низком уровне гигиены и медицинской помощи. Регулярно поступает информация о случаях педикулеза и инфицирования ран. Один из задержанных, содержащийся в тюрьме Хамы более трех лет, заявил, что за время содержания под стражей потерял более половины массы тела. Одна женщина, содержащаяся в Дайр-эз-Зауре в 2015 году, рассказала о том, что ее вес снизился настолько, что у нее прекратились менструации.

98. Плохие условия содержания под стражей особенно негативно сказываются на заключенных с физическими недостатками. У мужчины, содержавшегося в одной из восточных провинций Сирии, была парализована правая часть тела. Он полагался на поддержку других заключенных, которые помогали ему есть, мыться и пользоваться туалетом.

99. То, что руководство тюрем не оказывает заключенным медицинскую помощь, имеет серьезные последствия для лиц с хроническими заболеваниями и такими болезнями, как рак, диабет и эпилепсия. Отсутствие доступа к медицинскому обслуживанию ускоряет смерть заключенных, а в некоторых случаях становится ее причиной.

100. В период с марта 2015 года по февраль 2016 года «Ахрар аш-Шам» держала в заложниках около 55 мужчин, женщин и детей из города Идлиб. Некоторых из этих заложников, в том числе одну женщину, избивали и пытали электрическим током. Во время заключения в тюрьме Идлиба избивались заложники из числа мужчин. Они получали недостаточное питание и не имели доступа к медицинской помощи и дневному свету.

101. Согласно сообщениям «Джабхат ан-Нусра» содержит заключенных во временных тюрьмах в Риф-Дамаске. Один мужчина, содержащийся в подвале в январе 2016 года, рассказал о том, что боевики «Джабхат ан-Нусра» избивали его до потери сознания. Других сокамерников подвешивали за запястья. Содержавшимся под стражей лицам давали мало еды и отказывали в медицинской помощи.

102. Гражданские лица, бежавшие или освобожденные из контролируемых ИГИЛ районов, рассказали о применении пыток в тюремных центрах ИГИЛ в Ракке и Алеппо. Женщины, содержащиеся в этих центрах, сообщили о том, что слышали крики заключенных-мужчин, которых жестоко избивали охранники.

103. ИГИЛ проводит публичные порки и отсечения конечностей гражданских лиц и боевиков за нарушение правил этой террористической группы. Мужчины и мальчики подвергаются публичной порке на площади в городе Ракка за курение сигарет и торговлю во время молитвы. Женщины подвергаются порке за то, что носят одежду, не закрывающую тело надлежащим образом. Мужчины и женщины подвергаются порке за то, что находятся в компании лиц противоположного пола, не являющихся членами их семьи. Кража наказываются ампутацией.

Е. Сексуальное насилие

104. Эмоциональная травма в результате сексуального насилия и глубокая социальная стигматизация в отношении жертв такого насилия по-прежнему вынуждают мужчин и женщин молчать о том, что с ними произошло. Проходят целые месяцы или даже годы, прежде чем жертва решается на то, чтобы ее показания были задокументированы. Масштабы этого явления трудно оценить из-за

того, что вследствие вышеуказанных обстоятельств об актах сексуального насилия не всегда сообщается или сообщается с запозданием. Представленная ниже информация отражает те случаи, которые были задокументированы Комиссией недавно по мере того, как жертвы и свидетели сообщали эту информацию в течение отчетного периода.

105. Женщины подвергались изнасилованию сотрудниками госорганов во время допросов в центрах содержания под стражей, контролируемых правительственными разведывательными учреждениями. Одна женщина, содержащаяся в 2015 году в тюремном центре в контролируемом правительством Дайр-эз-Зауре, была жестоко изнасилована допрашивавшим ее сотрудником Военного разведывательного управления. В другой раз он облил ее водой и пытал ее электричеством, подсоединив провода к ее груди. Другая женщина, содержащаяся в Отделе 235 в 2014 году, заявила, что тюремные сотрудники изнасиловали несколько ее сокамерниц.

106. В конце 2011 года правительственные силы арестовали родственников мужчины, подозреваемого в членстве в вооруженной группе. Среди арестованных была его 9-летняя дочь; врач, осмотревший девочку, пришел к выводу, что она была изнасилована. Девочка страдает от ночных кошмаров и с трудом переносит разлуку с матерью. Другая опрошенная женщина, которая была изнасилована государственным сотрудником во время ее содержания под стражей, сказала: «Мне кажется, я потеряла все. Я потеряла свою работу и имущество. И я потеряла свое достоинство».

107. Одна женщина, находившаяся в заключении в 2014 году, рассказала о том, как охранники хватали женщин-заключенных и угрожали им изнасилованием, когда их переводили из разведывательного учреждения в Алеппо в другое учреждение в Хомсе. Несколько женщин-заключенных сообщили о том, что во время допросов им угрожали изнасилованием, называли их «шлюхами» и задавали им вопросы об истории их сексуальных отношений.

108. Сексуальному насилию часто подвергаются заключенные мужчины. Многие заявили, что их сокамерники были изнасилованы различными предметами и что их били током по половым органам. В 2013 году мужчина, содержащийся в отделении разведки военно-воздушных сил в Хаме, заявил, что его сокамерников насиловали ножами и другими предметами, в результате чего они получили телесные повреждения. Еще один заключенный, содержащийся в Дайр-эз-Зауре с середины 2011 года до весны 2012 года, был раздет догола и подвешен за запястья с потолка в помещении, где находилась заключенная женщина, которая была также раздета и подвешена за запястья. «Мы стояли друг перед другом, голые и униженные», сказал он.

109. Боевики ИГИЛ принуждают суннитских женщин, проживающих в контролируемых ИГИЛ районах, к вступлению в брак. Поступают сообщения о том, что боевики ИГИЛ требуют от женщин и девочек вступления в брак при таких обстоятельствах, когда для женщины или ее семьи отказ был бы опасным. Женщин и девочек, чьи мужья-боевики погибли, ИГИЛ вынуждает быстро выйти замуж за другого боевика, и сопротивляться указаниям этой террористической группы рискованно.

110. Тысячи езидских женщин и девочек, некоторым из которых всего девять лет, продаются на невольничих рынках в провинциях Ракка, Алеппо, Хомс, Хасака и Дайр-эз-Заур. Их передают от боевика к боевику как рабов, они подвергаются жестоким изнасилованиям и наказываются жестокими избиениями и групповыми изнасилованиями, если пытаются бежать. Изнасилования, обраще-

ние в сексуальное рабство и другие формы сексуального насилия, совершаемого боевиками ИГИЛ в отношении езидских женщин и девочек, удерживаемых в Сирийской Арабской Республике, подробно изложены в докладе под названием «Они пришли уничтожать»: преступления ИГИЛ против езидов»⁴.

V. Воздействие конфликта на детей

111. Сирийские дети по-прежнему становятся жертвами правонарушений, совершаемых всеми воюющими сторонами. Они постоянно живут в условиях невыносимого по своим масштабам насилия и страдают от постоянных, многочисленных и зачастую неизлеченных эмоциональных травм. Один из опрошенных рассказал о том, что пятилетний мальчик стал проявлять суицидальные наклонности после того, как увидел покалеченные тела во время бегства из Манбиджа. Отсутствие надлежащей медицинской помощи и надлежащего питания является дополнительной угрозой для их жизни, тогда как отсутствие доступа к образованию лишает их возможностей в будущем.

112. Воздушные бомбардировки проправительственных сил привели к гибели сотен детей в районах, контролируемых оппозицией. 11 января в школе в поселке Айн-Жара в провинции Алеппо в результате воздушного налета погибло по меньшей мере 11 детей в возрасте от 6 до 12 лет. На следующий день в результате воздушного налета на контролируемый «Джабхат ан-Нусра» город Сармада в провинции Идлиб было убито трое детей.

113. В мае в результате воздушных бомбардировок продолжали гибнуть дети, особенно из числа внутренне перемещенных лиц. 5 мая трое детей погибли во временной школе в лагере Камуна для внутренне перемещенных лиц в Идлибе. Один из опрошенных рассказал о том, что тела жертв обгорели до неузнаваемости. 29 мая ракетами правительственных войск были убиты двое детей в возрасте от 7 до 12 лет в то время, когда они играли в квартале Ас-Сахур города Алеппо.

114. ИГИЛ продолжает совершать неизбирательные нападения, которые приводят к гибели детей. В результате серии нападений в районе Сеида Зейнаб в Дамаске погибли десятки мирных жителей, в том числе шестимесячный младенец. В результате еще одного удара по контролируемому правительством городам Джабла и Тартус погибло по меньшей мере четверо детей. Дети, некоторым из которых было всего 11 лет, погибли или получили ранения от наземных мин, заложенных боевиками ИГИЛ во время отступления от деревень вокруг городов Кобани и Хасака. Дети, работающие в поле, особенно подвержены такой опасности.

115. 12 мая четыре девочки и 13-летний мальчик были убиты при захвате группировкой «Джабхат ан-Нусра», бригадами «Аль-Таухид» и «Ахрар аш-Шам» поселка Зара в Хаме. Из 17 лиц, которые все еще числятся пропавшими без вести, 8 являются детьми. В ходе этой операции были ранены многие другие дети, в том числе 4-летняя девочка и 16-летний мальчик с синдромом Дауна. 15-летняя девочка рассказала, как она была ранена в руку при попытке бежать из деревни со своей 6-летней сестрой.

⁴ Документ размещен по адресу <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/ICISyria/Pages/Documentation.aspx>.

116. 6 июля, в первый день Ид-аль-Фитр в Аз-Захра в Алеппо ракеты «Джейш аль-Фатх» убили троих детей в возрасте 11 и 12 лет. Еще 11 детей получили осколочные ранения; 1 ребенок остается в критическом состоянии.

117. В период с апреля по май в Идлибе, Хаме и Алеппо «Джабхат ан-Нусра» и «Джунд аль-Акса» завербовали сотни детей, многие из которых были младше 15 лет. Этой вербовке предшествовали кампании идеологов джихада в лагерях для внутренне перемещенных лиц, мечетях и других общественных местах. Мальчикам были обещаны месячные оклады в качестве стимула для того, чтобы бедные семьи согласились с вербовкой. В городе Эль-Баб в провинции Алеппо ИГИЛ предлагает 100–150 долл. США в месяц молодым мужчинам и мальчикам, некоторым из которых всего 14 лет, за то, чтобы они присоединились к этой террористической группировке.

118. В Алеппо вооруженные группы «Нур ад-Дин аз-Зинки» и «Бригада султана Мурада» также пользуются нищетой населения для вербовки мальчиков, возраст некоторых из которых не превышает 14 лет и которым они предлагают ежемесячную зарплату. Мальчики испытывают дополнительное давление в тех случаях, когда они являются старшими мужчинами в семье и семья рассчитывает на их поддержку. В контролируемых правительством районах Народные комитеты и Силы национальной обороны, как сообщается, вербуют в свои ряды несовершеннолетних и посылают их в бой без какой-либо военной подготовки.

119. Находясь в условиях постоянных бомбардировок и будучи не в состоянии платить за дорогие продукты, семьи с трудом пытаются прокормить своих детей. Дети, в частности младенцы, находящиеся в осажденных районах страдают от нехватки продовольствия.

120. Одна семья из поселка Мадая, все еще находящегося в осаде правительственных войск, вспоминает, как ее 10-летняя дочь написала завещание, думая, что она умрет с голоду. Там же, в Мадае, одна мать рассказала, как положение стало невыносимым после того, как человек, который тайно провозил детское питание, подорвался на mine. После того как дети некоторых из их друзей умерли с голоду, некоторые родители решили пойти на риск и покинуть осажденные районы.

121. В Алеппо дети страдают от недоедания, причем это особенно сказывается на младенцах в возрасте до двух лет ввиду нехватки молока для детей. Одна из матерей рассказала о том, что лучшим рационом для ее старших детей были хлеб и картофель. Перекрытие дороги Кастелло, жизненно важной для Алеппо, подвергло еще большей угрозе поставки продовольствия, что могло пагубно сказаться на детях. Из Эль-Ваара поступают сообщения о том, что дети умирают от недоедания.

122. От нападений на объекты инфраструктуры больше всего страдают дети. 27 апреля «бочковая бомба» взорвалась в окрестностях больницы «Аль-Кудс», убив троих детей и одного из немногих педиатров в Алеппо. Годовалый ребенок был спасен из-под обломков через день после этого нападения, в результате которого погибли его мать и другие дети. 8 мая ракета класса «воздух–земля» взорвалась в 50 м от больницы «Аль-Хаким» в Алеппо, в результате чего пришлось эвакуировать 10 младенцев, находившихся в инкубаторах.

123. Вновь появились случаи заболевания детей туберкулезом, холерой, менингитом и полиомиелитом из-за неспособности медицинских служб провести полномасштабные кампании по вакцинации. Следует отметить одно исключение, которое имело место в марте, когда правительство разрешило поставку вакцин в Думу. По меньшей мере 20 детей в возрасте от одного до трех лет бы-

ли доставлены членами «Джейш аль-Ислам» в клинику, где они прошли вакцинацию.

124. 27 мая правительственные войска нанесли удар по школе в Алеппо. Никто не пострадал, но школа была повреждена. Многие школы больше не функционируют, а те из них, которые все еще действуют, зачастую не в состоянии проводить занятия, из-за продолжающегося артобстрела. Наблюдается нехватка учителей начальных классов, а также университетов в районах, контролируемых мятежниками. В лагерях для внутренне перемещенных лиц сотни тысяч детей не посещают школу из-за переполненности и тяжелой ситуации в лагерях.

125. В поселке Хельвания в районе Джарабулуса, провинция Алеппо, закрыты все школы. Мальчики получают религиозное образование, а ИГИЛ раздает детям оружие, чтобы они играли с ним. В Эль-Баб ИГИЛ разрешило открыть несколько школ, но от детей требуют носить джалабию и, по имеющимся сообщениям, учат обращению с оружием.

126. В городе Дарайя, где функционируют только две временные школы, у учителей-добровольцев нет необходимой квалификации. С августа 2015 года из-за усиления артобстрела правительственными силами дети прекратили посещать школу на регулярной основе.

127. Продолжающееся насилие на фоне развала системы образования за пределами районов, контролируемых правительством, по-прежнему вынуждает детей работать, чтобы обеспечить свое выживание. Одна мать рассказала, как отправила в Ливан своего 13-летнего сына из контролируемой ИГИЛ Зарайи в провинции Алеппо, с тем чтобы он мог избежать вербовки ИГИЛ и работать, поддерживая семью. Точно так же многие дети, уехавшие в Турцию, работают, для того чтобы помочь своим семьям. В Сирийской Арабской Республике дети согласны на любую работу, начиная с продажи овощей и кончая контрабандой горючего, для того чтобы поддержать свои семьи.

VI. Выводы и рекомендации

A. Выводы

128. Соглашение о прекращении боевых действий, вступившее в силу 27 февраля 2016 года, стало проблеском надежды для тех, кто стремится к политическому урегулированию конфликта. Его двойная направленность на гарантии доступа гуманитарной помощи и прекращение огня в ряде районов страны, как казалось, может открыть политический путь для мирных переговоров. Под руководством Соединенных Штатов и Российской Федерации Международная группа поддержки Сирии и связанные с ней целевые группы обеспечили столь необходимый импульс для определения препятствий на пути к примирению.

129. В течение недель, последовавших за заключением этого соглашения, на значительной части территории страны наблюдалось снижение вооруженного насилия, что обеспечило миллионам мирных жителей небольшую передышку от этой жестокой войны. Однако с конца марта наблюдается явная эскалация боевых действий, сопровождающаяся неизбирательными и несоизмеримыми ударами по районам проживания гражданского населения, и в частности мощными воздушными бомбардировками.

130. В этой области усилия Специального посланника Генерального секретаря по Сирии Стаффана де Мистуры заслуживают более решительной поддержки, необходимой для ускоренного продвижения к миру.

131. Отмечается определенный прогресс с точки зрения доступа гуманитарной помощи: небольшие поставки достигли всех 18 осажденных районов. Там, где наземные пути по-прежнему блокируются, для оказания помощи осаждаемому населению гуманитарные грузы сбрасывались с воздуха. С начала 2016 года Организация Объединенных Наций и ее партнеры оказали комплексную помощь более чем 1 млн. гражданских лиц в осажденных или труднодоступных районах.

132. Тем не менее в нарушение международного гуманитарного права осада во многих местах продолжается, блокируя почти 600 000 человек. Поставка гуманитарной помощи, включая жизненно необходимые материалы, такие как хирургические инструменты и медикаменты, в настоящее время блокируется некоторыми из воюющих сторон. Запасы заканчиваются у сотен тысяч человек. Особенно тяжелая ситуация сложилась в Алеппо.

133. Соглашение о прекращении боевых действий обеспечило гражданскому населению необходимую передышку, которая, тем не менее, длилась совсем недолго. С апреля отмечаются все более регулярные и интенсивные нарушения. Кроме того, данное соглашение не затрагивало районы, удерживаемые ИГИЛ, где необходимы более решительные меры. Военные действия против «Джабхат ан-Нусры» чрезвычайно затруднены, особенно там, где эта группировка оккупирует районы проживания гражданского населения.

134. Медицинский персонал и учреждения стали объектом постоянных и целенаправленных нападений. Вследствие этого произошло серьезное ухудшение медико-санитарной инфраструктуры, особенно в тех районах страны, которые не находятся под контролем правительства, что имеет губительные последствия для гражданского населения.

135. Бедственное положение внутренне перемещенных лиц и беженцев достигло в настоящее время гигантских масштабов и имеет трансграничные и трансконтинентальные последствия. Это подчеркивает необходимость более энергичного сотрудничества в вопросах помощи и защиты перемещаемых лиц при должном учете справедливого международного разделения ответственности и эффективном руководстве.

136. За пределами поля боя гражданские лица и не участвующие в боевых действиях комбатанты продолжают исчезать, становятся заложниками, подвергаются пыткам и сексуальному насилию, зачастую находясь в заключении. Характерными особенностями этого кровавого конфликта остаются незаконные убийства, в том числе случаи смерти в местах содержания под стражей и суммарные казни.

137. Комиссия вновь заявляет: без возвращения к мирному процессу сирийский конфликт и связанные с ним правонарушения и злоупотребления будут продолжаться. Необходимо возродить чувство надежды, возникшее в начале этого года. Для этого требуется общая приверженность и конкретные действия всех ключевых сторон в целях деэскалации конфликта и проведения конструктивных переговоров.

138. До тех пор крайне важно повсеместно прислушаться к призыву соблюдать права человека и нормы международного гуманитарного права и привлекать к ответственности виновных в их нарушении.

В. Рекомендации

139. Комиссия вновь повторяет рекомендации, которые она сформулировала в своих предыдущих докладах. Кроме того, ниже она выносит следующие рекомендации.

140. Комиссия рекомендует всем сторонам:

a) восстановить и активизировать режим прекращения боевых действий, свести к минимуму число жертв среди гражданского населения и положить конец неизбирательным нападениям на гражданское население;

b) предоставить безопасный, непрерывный, беспрепятственный и безусловный доступ для гуманитарной помощи и обеспечить доступ к предметам первой необходимости;

c) немедленно снять все блокады, объявить гуманитарное перемирие для временного прекращения боевых действий в целях обеспечения доступа к заблокированным гражданским лицам и предоставления жизненно необходимых услуг, а также соблюдать права населения на свободу передвижения;

d) освободить заключенных, в частности женщин и детей, и гуманно обращаться со всеми лицами, лишенными свободы;

e) облегчить поиск исчезнувших и пропавших без вести лиц и обеспечить мониторинг связанных с такими случаями мест и ситуаций;

f) запретить и полностью исключить пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, включая сексуальное насилие;

g) ввести действенный запрет на вербовку и использование детей в боевых действиях и гарантировать эффективную защиту прав ребенка, включая доступ к образованию и защиту от детского труда;

h) защищать гуманитарных работников, включая медицинский персонал, способствовать быстрой и беспрепятственной доставке экстренной помощи и гарантировать неприкосновенность больниц и медицинского транспорта;

i) запретить и предотвращать применение незаконных видов оружия и связанные с этим торговлю и контрабанду оружия;

j) защищать культурное наследие и исторические объекты страны и предотвращать неизбирательные нападения на них;

k) укреплять меры по борьбе с террористическими организациями, перечисленными Советом Безопасности, и обеспечить более эффективное сотрудничество в этой области.

141. Комиссия рекомендует правительству Сирийской Арабской Республики:

- a) прекратить неизбирательные нападения на районы, где проживает гражданское население;
- b) разрешить Комиссии доступ в страну.

142. Комиссия рекомендует антиправительственным вооруженным группировкам отмежеваться от экстремистских элементов и принимать эффективные меры для обеспечения соблюдения норм международного права.

143. Комиссия рекомендует странам, имеющим влияние на воюющие стороны, в частности постоянным членам Совета Безопасности, предпринять согласованные действия для переговоров со сторонами в целях прекращения насилия в интересах обеспечения всеобъемлющего и устойчивого политического переходного процесса в стране.

144. Комиссия рекомендует международному сообществу:

- a) остановить распространение и поставки оружия, а также принять меры в отношении источников этих поставок;
- b) поддерживать и расширять финансирование и другие виды поддержки гуманитарных операций;
- c) защищать права человека всех лиц, включая мигрантов, внутренне перемещенных лиц, просителей убежища и беженцев, являющихся субъектами обычного международного права, а также выполнять свои обязательства по международным договорам о правах человека, Конвенции о статусе беженцев и Протоколу к ней, а также по другим соответствующим документам.

145. Комиссия рекомендует Совету по правам человека поддержать вынесенные рекомендации, в том числе посредством препровождения настоящего доклада Генеральному секретарю для доведения до сведения Совета Безопасности в целях принятия надлежащих мер, а также в рамках официальной процедуры представления докладов Генеральной Ассамблеи и Совету Безопасности.

146. Комиссия рекомендует Генеральной Ассамблее поддержать ее рекомендации и предоставить Комиссии возможность проводить регулярные брифинги.

147. Комиссия рекомендует Совету Безопасности:

- a) поддержать ее рекомендации;
- b) включить проведение Комиссией регулярных брифингов в официальную повестку дня Совета Безопасности;
- c) принять надлежащие меры посредством передачи вопроса о сложившейся ситуации на рассмотрение в органы правосудия, возможно в Международный уголовный суд или специальный трибунал, памятуя о том, что в контексте Сирийской Арабской Республики только Совет Безопасности имеет полномочия на такую передачу вопроса о сложившейся ситуации;
- d) использовать свое влияние на соответствующих субъектов и заинтересованные стороны в целях обеспечения всеобъемлющего и всеохватывающего мирного процесса, который гарантирует надлежащее соблюдение прав человека и международного гуманитарного права.

